

ТРИ ЕГО ЛИЧНОСТИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

МАРИ ЛЮБРОН

18+

Мари Люброн

Три его личности

«Автор»

2026

Люброн М.

Три его личности / М. Люброн — «Автор», 2026

Я всего лишь отказалась познакомиться с незнакомцем. В ответ он меня похитил. Мариус богат, опасен и привык получать всё, чего хочет. Вечером он смотрит на меня так, словно я уже принадлежу ему. Ночью кладёт голову мне на живот и неожиданно спрашивает:— Ты нас не бросишь? А утром надевает очки, обращается ко мне на «вы» и ведёт себя так, будто мы едва знакомы. В этом огромном доме слишком много странных правил. Мне разрешено почти всё — кроме одного: подниматься на четвёртый этаж. Даже если сам Мариус однажды попросит меня туда пойти. Я умею замечать ложь. Читать людей по взглядам, жестам и случайно брошенным словам. Но впервые в жизни я встретила человека, которого не могу понять. И чем дольше остаюсь рядом с Мариусом, тем сильнее меня мучает один вопрос: кого именно я встретила в тот день?

© Люброн М., 2026

© Автор, 2026

Мари Люброн

Три его личности

Глава 1

Три его личности
Глава 1

Я не знакомлюсь

Мила зашла в магазин косметики и сразу начала искать взглядом свой любимый парфюм. Флакон дома почти закончился, а оставаться без привычного аромата ей совершенно не хотелось. Она узнала бы его среди десятка других: стоило нанести на кожу, и уже не приходилось прислушиваться к запаху, решать, нравится он ей или всё-таки мешает.

В магазине пахло сразу всем. Ароматы смешивались в тёплом воздухе, и после улицы эта густая смесь на несколько секунд перебила даже мысли. Мила прошла вдоль стеллажей, отыскивала знакомый флакон, но брать коробку сразу не стала.

Раз уж пришла, почему бы не посмотреть что-нибудь ещё?

Она неспешно двинулась дальше. Подсветка отражалась в стекле, взгляд цеплялся то за один красивый флакон, то за другой. Несколько ароматов Мила попробовала на бумажных полосках: подносила их к лицу, терпеливо ждала, пока выветрится первая резкость, принюхивалась ещё раз. Потом всё равно покачала головой.

Нет. Всё не то. Как обычно.

Вернувшись к своему парфюму, она взяла коробку и направилась к кассе.

Перед ней расплачивался мужчина. Мила машинально ждала своей очереди, почти не обращая на него внимания. Он закончил оплату и неожиданно развернулся прямо на неё.

Тяжёлая мужская туфля опустилась ей на ногу.

— Осторожно! — вскрикнула Мила.

Мужчина тут же отступил.

— Извините.

Она поморщилась, отвела пострадавшую ногу и посмотрела сначала вниз, потом на виновника. Чтобы увидеть его лицо, пришлось поднять подбородок.

Высокий. Очень высокий. И весил, судя по тому, насколько ощутимо наступил, тоже немало.

Деловой костюм хорошо сидел на широких плечах. Лёгкая небритость, правильные черты лица. Довольно симпатичный мужчина — Мила отметила это автоматически, примерно так же, как минуту назад красивый флакон на соседнем стеллаже.

Симпатичный — и что?

— Ничего, — бросила она и шагнула к освободившейся кассе.

Через минуту нелепый эпизод уже вылетел у неё из головы.

Мужчины Милу в последнее время интересовали примерно никак. Знакомств и отношений ей хватило настолько, что можно было выдавать сертификат о досрочном выполнении жизненного плана.

Два брака. Два развода. Два раза она почему-то решила, что вот теперь-то точно выбрала нормального мужчину. Оба раза жизнь довольно быстро объяснила ей, что с выводами она поторопилась.

Своих бывших мужей Мила без особых угрызений совести считала полными идиотами. И дело было даже не в обиде после разводов. Её мучило другое: интеллектуально они совершенно ей не соответствовали. Сколько можно объяснять взрослому человеку, что несогласие с ним ещё не означает попытку его унижить?

С Милой можно было спорить. Более того, хороший спор её увлекал настолько, что она забывала о времени. Ей нравились аргументы, неожиданные мысли, люди, способные заставить посмотреть на привычную вещь с другой стороны. В таком разговоре было удовольствие — слушать, возражать, вдруг замолчать, потому что собеседник заметил то, чего ты сама не учла.

Но оба её брака показали одну и ту же печальную закономерность. Пока у мужчины оставались аргументы, разговор ещё каким-то образом существовал. Когда аргументы заканчива-

лись, начинались оскорбления. А когда иссякал и запас оскорблений, некоторые почему-то считали вполне допустимым распускать руки.

После такого уже не хотелось ничего доказывать. Хотелось, чтобы тебя оставили в покое.

Двух подобных жизненных экспериментов Миле было достаточно. Третий проводить совершенно необязательно.

Она вышла из магазина и почти сразу снова увидела того самого мужчину. Он стоял неподалёку и теперь уже совершенно откровенно её рассматривал.

Мила на секунду задержала на нём взгляд.

«Опять этот».

Спокойно оглядела его с головы до ног. На улице он выглядел не хуже, чем у кассы: высокий, широкоплечий, костюм сидит отлично. Красивый мужчина, этого не отнять. Но красивый мужчина всё ещё оставался просто мужчиной, а их в жизни Милы уже было достаточно.

Она отвернулась и пошла по тротуару, разглядывая витрины. Спешить пока не хотелось. После магазина приятно было вдохнуть обычный уличный воздух, в котором не смешивались десятки чужих духов. В одном из окон её внимание привлекли туфли. Мила остановилась, чуть приблизилась к стеклу, рассматривая форму каблука.

Через несколько секунд рядом кто-то встал.

Она повернула голову.

Ну конечно. Он.

Мужчина смотрел на неё без всяких попыток сделать вид, будто оказался возле этой витрины случайно. Даже на туфли не взглянул.

— Как вас зовут?

Мила медленно повернулась к нему всем корпусом.

Вот так просто? Ни «здравствуйте», ни «простите за ногу», ни хотя бы банального «можно с вами познакомиться?». Сразу имя. Он задал вопрос и ждал, словно затруднений с ответом возникнуть не могло.

— Я не знакомлюсь на улице.

Мужчина слегка приподнял бровь.

— Тогда где? Скажите.

Мила на секунду задумалась, словно действительно собиралась сообщить ему адрес учреждения, где принимают заявления от потенциальных кавалеров.

— Нигде.

На его лице мелькнуло удивление. Она успела заметить, как на мгновение застыло выражение глаз. Кажется, такой вариант в список ожидаемых ответов не входил.

Объяснять причины Мила не собиралась. Она и без того ответила вполне ясно.

— Хорошего вам дня.

Развернулась и пошла дальше. Оглядываться не стала, хотя внутри уже посмеивалась над ситуацией.

Сначала наступил ей на ногу. Потом подкараулил возле магазина. Теперь потребовал имя. Оригинальный способ знакомства. Главное — не останавливаться на достигнутом. В следующий раз можно сразу попросить паспорт и справку о составе семьи.

Мила достала телефон и взглянула на часы.

— Чёрт.

Вот теперь стало не до незнакомца. Она опаздывала на работу.

Мила работала официанткой в ресторане. Смена начиналась во второй половине дня и заканчивалась в восемь вечера. Такой график её вполне устраивал. Зарплата тоже. А главное, оставалось достаточно свободного времени — её собственного, которым она могла распоряжаться без объяснений и согласований.

После двух браков Мила особенно ценила всё, что давало ощущение, что жизнь наконец принадлежит только ей. Ей нравилось самой решать, чем заняться до работы и как провести вечер. Менять это положение ради очередного мужчины она совершенно не собиралась.

Основной поток гостей начинался ближе к ужину, поэтому дневные часы считались относительно спокойными. Именно такой график менеджер когда-то специально предложил Миле. Правда, спокойствие было условным: днём на ней оставалась большая часть зала, и замечать приходилось всё сразу.

Кто уже выбрал блюдо, а кто ещё изучает меню. Кому пора принести заказ. За каким столиком подняли глаза в поисках официантки.

Но её это вполне устраивало. В работе был понятный ритм, и Мила давно к нему привыкла. Среди негромких разговоров, звона приборов и шагов по залу она чувствовала себя уверенно. Подходила к столикам, принимала заказы, рассказывала о блюдах, советовала, какое вино лучше выбрать к мясу, рыбе или морепродуктам.

Меню знала практически наизусть и могла рассказать о половине блюд даже спросонья.

Она как раз возвращалась от одного из столиков, когда менеджер окликнул её:

— Мила, там гость сел. Возьми, пожалуйста.

Он указал в дальнюю часть зала.

— Хорошо.

Мила взяла блокнот и направилась к столику. По дороге привычно окинула взглядом зал, проверяя, не ищет ли её кто-нибудь ещё.

— Добрый день. Вы уже ознакомились с меню? Что желаете заказать?

И только тогда подняла глаза на гостя.

На несколько секунд замолчала.

За столиком сидел он. Тот самый мужчина, сначала наступивший ей на ногу в магазине, а потом пытавшийся познакомиться возле витрины.

«Да вы издеваетесь».

Ручка осталась неподвижной над страницей блокнота. Мила смотрела на него, пытаясь понять, что раздражает сильнее: само его появление или довольное выражение лица.

Мужчина скользнул взглядом по её рабочей одежде, остановился на бейджике. Уголок губ медленно приподнялся.

— Значит, Мила.

Она посмотрела на него без всякого выражения.

— Поздравляю. Расследование успешно завершено.

Он тихо рассмеялся. Уверенно, без тени смущения. Её ответ его явно позабавил.

— А вы говорили, что нигде не знакомитесь.

— Я и сейчас не знакомлюсь. Я работаю. Это несколько разные процессы.

— Жаль.

— Переживёте. Вы определились с заказом?

Мила чуть приподняла блокнот, возвращая разговор к тому единственному поводу, по которому подошла к его столику. Мужчина опустил взгляд в меню.

— Паста с морепродуктами.

— Хорошо.

— И вино.

— Белое?

Он поднял глаза.

— А что вы посоветуете?

Мила ещё раз посмотрела на выбранное им блюдо.

— Я бы предложила Puligny-Montrachet Premier Cru «Les Folatières». К морепродуктам подойдёт прекрасно.

Она уже собиралась записать заказ, когда мужчина неожиданно произнёс:

— Не согласен.

Ручка Милы остановилась. Она медленно подняла голову.

— Простите?

— Я бы выбрал Chablis Grand Cru «Les Clos».

Вот теперь она посмотрела на него внимательнее. Ни заминки, ни попытки вспомнить название. Он произнёс его легко и снова встретил её взгляд.

— Тогда зачем вы спрашивали моего совета?

— Хотел узнать, что предложите вы.

— Узнали?

— Узнал.

— Прекрасно. Тогда берём Chablis.

— Я не сказал, что ваш вариант плохой.

— А я не собираюсь защищать бутылку вина так, будто она мой близкий родственник.

Он снова улыбнулся.

— Но вы считаете, что ваш вариант подходит лучше.

Мила закрыла блокнот.

Так. Кажется, мужчина решил поспорить.

А вот это уже было интереснее. Она ещё чувствовала раздражение от его настойчивости, но теперь ей захотелось услышать, что последует за уверенным «не согласен». Название дорогого вина само по себе ничего не доказывало.

— Хорошо. Хотите аргументы?

— Именно их я и жду.

Она чуть склонила голову.

— Puligny-Montrachet даст вам достаточно свежести для морепродуктов, но при этом будет более округлым и сложным. У пасты есть соус, поэтому одна минеральность Chablis здесь совершенно не обязательна.

Мужчина внимательно слушал. Не перебивал и не улыбался той снисходительной улыбкой, от которой Миле обычно хотелось закончить разговор. дождался, пока она договорит, и спокойно ответил:

— А я как раз считаю, что более выраженная минеральность здесь выиграет. Особенно с моллюсками. Мне не нужна дополнительная сливочность от вина, если она уже есть в блюде.

Мила замолчала.

Вот теперь он её удивил. Она мысленно вернулась к собственному объяснению, сопоставила его с услышанным. Возражение было по существу. Он действительно знал, о чём говорил.

До этого ей казалось, что перед ней очередной мужчина, решивший поспорить с официанткой исключительно потому, что она женщина, а ему хочется показать, какой он умный. Сейчас пришлось признать: впечатление оказалось поспешным.

И, чёрт возьми, аргумент у него был вполне нормальный.

Мила передала заказ на кухню и вернулась в зал. Работа быстро затянула её в привычный ритм. Она переходила от одного столика к другому, разговаривала с гостями, принимала новые заказы, приносила блюда и убирала освободившуюся посуду.

Останавливаться и размышлять о незнакомце было некогда. Спор вышел занятым, но в зале сидел не он один.

Через некоторое время его заказ был готов. Мила забрала поднос и направилась к столику.

— Ваш заказ.

Аккуратно поставила перед ним блюдо. Мужчина снова посмотрел на неё.

— Я всё-таки могу с вами познакомиться?

Мила выпрямилась. Вот, значит, к чему вернулись. Стоило поддержать разговор о вине — и её отказ уже снова требовал уточнения.

— Во-первых, я на работе. А во-вторых, моё имя вы уже знаете. Думаю, этого вполне достаточно.

Она вежливо улыбнулась.

— Приятного аппетита и хорошего вам дня.

Не дожидаясь ответа, развернулась и пошла к другим гостям. Ей нравилось разговаривать с людьми, которые умели думать. Но из этого совершенно не следовало, что с каждым таким человеком ей необходимо знакомиться поближе.

Мужчина больше её не задерживал. Спокойно поел, расплатился и ушёл.

Освободившийся столик вскоре снова оказался в поле зрения Милы. Она убрала посуду, привела всё в порядок и продолжила работать. За привычными движениями окончательно исчезло раздражение от настойчивого гостя.

На этом для неё история с незнакомцем была закончена.

Закончив смену, Мила переоделась, попрощалась с коллегами и вышла из ресторана. После нескольких часов на ногах хотелось домой. Шум зала ещё будто оставался в ушах, но с каждым шагом слабел, уступая звукам улицы.

Она прошла немного вперёд и свернула в более узкий переулок. Здесь было значительно тише. Собственные шаги слышались отчётливее, и Мила шла, уже не думая о том, кому ещё нужно что-то принести.

Рядом неожиданно притормозила машина.

Она повернула голову. Стекло передней пассажирской двери опустилось, и сидевший внутри мужчина что-то спросил. До Милы донёсся негромкий голос, но слов она не разобрала.

— Простите? — Мила не расслышала.

Он повторил — снова настолько тихо, что до неё долетело только окончание:

— ...где находится библиотека?

Мила подошла ближе к машине, наклонила голову, стараясь расслышать вопрос целиком.

— Что вы сказали?

В ту же секунду задняя дверь резко распахнулась.

Мила даже не успела понять, что происходит. Мужчина с переднего пассажирского сиденья выскочил наружу. Почти одновременно её схватили и силой втолкнули назад, в открытый салон.

Всё произошло за несколько секунд. Она потеряла равновесие, попыталась упереться ногами, но её уже заталкивали на заднее сиденье. Открытая дверь оказалась сбоку, слишком далеко для того, чтобы просто шагнуть обратно.

Ещё мгновение назад Мила спокойно шла домой после работы. Теперь чужие руки не давали ей выпрямиться, и она никак не могла совместить одно с другим.

Отбиваться начала ещё до того, как дверь успела захлопнуться.

— Помогите! Что вы делаете?! Отпустите меня!

Собственный голос прозвучал резко и слишком громко в тесном салоне. Мила дёрнулась к двери, попыталась вырваться, но мужчина рядом не позволил. Она продолжала кричать и сопротивляться, чувствуя только его силу и то, как мало у неё места для движения.

Потом повернула голову в другую сторону.

И замерла.

Рядом с ней сидел тот самый незнакомец. Мужчина из магазина. Тот, которому она дважды отказала в знакомстве и который несколько часов назад совершенно спокойно сидел за столиком в ресторане.

Мила смотрела на знакомое лицо, не в силах отвести взгляд. На секунду ей захотелось, чтобы он тоже удивился. Возмутился. Как-нибудь показал, что она ошиблась и его появление здесь ничего не значит.

Но он не выглядел удивлённым.

С другой стороны находился тот, кто только что затолкал её в машину. Мила оказалась зажата между двумя мужчинами. Чтобы добраться до любой из дверей, нужно было сначала миновать одного из них.

Происходящее настолько не укладывалось в голове, что страх на мгновение отступил перед изумлением. Ещё недавно она ставила перед этим человеком тарелку, желала приятного аппетита. Он ел, расплачивался. Всё было совершенно обыкновенным.

Оцепенение прошло.

— Какого хрена?! — выкрикнула она. — Что это вообще такое? Что вы собираетесь со мной делать?

Незнакомец спокойно посмотрел на неё.

— Я не люблю отказов, Мила.

Она уставилась на него. Её имя в его устах сейчас звучало особенно неприятно. Он прочитал его на бейджике. Вот и всё, что она сама позволила ему о себе узнать.

Он продолжил всё тем же ровным голосом:

— А вы обошлись со мной так, будто я какая-то надоевшая шавка. Я такого не прощаю.

У Милы глаза полезли на лоб. Она даже подалась чуть вперёд, стараясь рассмотреть выражение его лица. Он говорил серьёзно. Ни неловкости, ни попытки оправдаться — только спокойное объяснение того, чем она, оказывается, перед ним провинилась.

— Что вы сказали? — переспросила она, не веря собственным ушам. — Я вам чётко дала понять, что не знаколюсь.

Мужчина спокойно выдержал её взгляд.

— А я вам так же чётко дал понять, что хочу познакомиться. Но вы, видимо, из тех женщин, которые не понимают, когда с ними пытаются по-хорошему.

Мила уставилась на него.

По-хорошему?

Интересное у него представление о «по-хорошему», учитывая, что сейчас она сидела в чужой машине между двумя мужчинами, которые несколько минут назад силой затолкали её внутрь.

Обычно на такое у неё немедленно нашлось бы что ответить. Сейчас слова путались. Возмущение никуда не исчезло, но за ним всё явственнее проступал страх: этот человек считал достаточным объяснением то, что ему отказали.

Мила пыталась понять по его лицу, чего ждать дальше. Он не повышал голос. Не торопился. Её крик, сопротивление, вопросы будто совсем не нарушили его планов, и от этого спокойствия внутри становилось холодно.

Машина продолжала ехать. Мила посмотрела в окно: город постепенно оставался позади, домов становилось всё меньше. Она всматривалась в то, что успевала увидеть, стараясь сообразить, куда они направляются. Но одно здание сменялось другим, просветы между ними увеличивались, а знакомого места, за которое можно было бы зацепиться взглядом, не находилось.

Насколько она понимала, они уже выехали за город.

Она резко повернулась к мужчине:

— Куда вы меня везёте?

На его лице появилась хищная улыбка.

— Трахать.

Мила замерла. Воздух словно застрял в груди. Она слышала слово совершенно ясно, но на мгновение всё равно попыталась убедить себя, что поняла неправильно.

— Что вы сказали?

Он посмотрел ей прямо в глаза.

— Трахать. Ты что, не слышала?